

Чэн Чжаньси почувствовала себя в школе, когда спала на уроках, и даже во сне видела учителя с размытым лицом. Проснувшись от звонка, она подумала, что вернулась в шестнадцать лет. Она поправила волосы и села, увидев Юй Цинтан, которая не изменила позу, сидя напротив. Это вызвало странное ощущение переплетения реальности и прошлого.

Если бы учитель математики выглядел как Юй Цинтан, она бы точно не спала на уроках.

— Сейчас урок или перемена?

— Урок, — ответила Юй Цинтан.

— Какой по счёту?

— Второй.

Чэн Чжаньси вздохнула с облегчением — хорошо, что проспала только один урок.

Она снова опустила на стол, собираясь немного поспать.

Юй Цинтан подумала, что она собирается спать дальше, и невольно напонила:

— У тебя третий урок.

— Откуда ты знаешь? — Чэн Чжаньси расцвела от радости.

— Случайно увидела твоё расписание.

Юй Цинтан, проходя мимо её стола за водой, заметила расписание в правом верхнем углу. Она боялась, что барышня проспала урок, поэтому запомнила его.

Чэн Чжаньси внешне оставалась спокойной и вежливо сказала:

— Спасибо.

Но внутри её сердце взрывалось фейерверками: «Ааааа, она тайком запомнила моё расписание и говорит, что случайно! Какая милая маленькая лицемерка!»

На перемене после второго урока классный руководитель 17-го класса забрал Чэн Чжаньси на урок физкультуры.

Хотя в офисе не хватало только Чэн Чжаньси, остальные учителя продолжали общаться, но Юй Цинтан почувствовала, что в комнате наконец-то воцарилась долгожданная тишина.

Такие люди, как она, всегда привлекают к себе внимание в несколько раз больше, чем остальные.

Вечером на математической самоподготовке Юй Цинтан поймала ученика, который играл на телефоне, спрятанном под партой. Она постучала по столу.

Ученик поднял голову, и его лицо побледнело.

Юй Цинтан взглянула на экран телефона, где была фотография.

Закатное солнце освещало женщину в шлеме, её стройная фигура, склонившаяся над

серебристым байком, сливалась с великолепным закатом.

Это было похоже на кадр из ностальгического фильма о любви.

Ученик послушно отдал телефон, следуя её взгляду, и тихо сказал:

— Это учитель Чэн.

Юй Цинтан едва заметно замерла на полсекунды, заблокировала экран и кивнула.

После самоподготовки Юй Цинтан поговорила с ученицей наедине и вернула ей телефон.

Ночь была тёмной, синее небо покрылось сероватой дымкой, ни одной звезды не было видно, луна поднималась и опускалась в облаках, а деревья качались на ветру.

На следующий день тучи не рассеялись, солнце пряталось за густыми облаками, было пасмурно, и температура упала на десяток градусов по сравнению с предыдущим днём.

Чэн Чжаньси накануне вечером общалась с другом из другого часового пояса о художнике эпохи Возрождения Тициане, его работах «Венера Урбинская» и «Вознесение Девы Марии», и случайно забыла о времени. Она посмотрела на хмурое небо, надела лёгкую куртку и вышла из дома, прибыв в школу к началу второго урока.

Подойдя к двери офиса, она почувствовала необычную атмосферу.

В офисе группы учителей первого курса царило напряжение.

Рядом с Юй Цинтан стояла аккуратная ученица в школьной форме, с милыми чертами лица, тихая и скромная, с опущенной головой.

Её звали Юй Чжоу, она была ученицей класса Юй Цинтан.

Напротив неё стояла богато одетая мать ученика, за которой стоял мальчик ростом около 170 см, выше своей матери, но сгорбленный, как маленький перепел. Мальчик был из 10-го класса.

— Здравствуйте, — сказала Юй Цинтан.

Мать ученика, с поднятыми бровями, спросила:

— Вы классный руководитель?

— Да.

— Раз её родителей нет, то поговорю с вами.

— Хорошо.

Мать указала пальцем на тихую и хрупкую девушку и громко сказала:

— Она соблазнила моего сына! Что вы с этим сделаете?!

Девушка покраснела, глаза наполнились слезами, и она спряталась за Юй Цинтан.

Юй Цинтан опустила палец матери и спокойно сказала:

— Уважаемая родительница, ваши слова не соответствуют действительности.

Утром эта мать пришла с сыном в ярости, и Юй Цинтан попросила её подождать в офисе, а сама пошла в класс, чтобы сначала поговорить с Юй Чжоу. Юй Чжоу сказала, что этот мальчик из параллельного класса написал ей любовное письмо, передал его через ученика из 7-го класса, но она его не знала, вернула письмо через того же ученика и передала, что хочет сосредоточиться на учёбе.

Это произошло на прошлой неделе, и всё, казалось, улеглось. Мальчик, получив отказ, ничего не сказал, но его мать внезапно пришла в школу.

Мать резко сказала:

— Вы хотите сказать, что я оклеветала эту маленькую стерву?

Девушка не выдержала оскорблений, и слёзы покатались по её щекам.

Юй Цинтан холодно ответила:

— Пожалуйста, говорите уважительно.

Мать, не слушая, продолжала:

— В таком возрасте учиться не хочет, а соблазнять умеет.

Она подняла брови, разозлилась и потянулась, чтобы схватить девушку за руку.

— Не прячься! Иди сюда! Сегодня я научу тебя, как себя вести!

— Поговорим спокойно! Не трогайте её! — Юй Цинтан протянула руку, чтобы защитить девушку.

В ходе борьбы длинные ногти матери оставили три длинные царапины на руке Юй Цинтан, и она моргнула от боли.

Её кожа была белой и тонкой, и на предплечье быстро появились ужасающие следы крови.

Девушка закричала:

— Учитель Юй!

Чэн Чжаньси ворвалась в комнату, распахнув дверь.

Громкий стук.

Дверь распахнулась.

В офисе воцарилась тишина.

Мать, схватившая руку Юй Цинтан, пыталась обойти её, чтобы схватить девушку, но Юй Цинтан крепко её защищала.

Другая учительница пыталась вмешаться, но мать была слишком агрессивна и случайно поцарапала её.

Все остановились и посмотрели на дверь.

Высокая женщина стояла в дверях, её лицо было скрыто в тени.

Чэн Чжаньси вошла.

Юй Цинтан открыла рот, но Чэн Чжаньси прервала её, повернувшись к матери и окинув её взглядом с ног до головы. Её плоские белые туфли казались каблуками, и она высокомерно сказала:

— Кто это? Пришла в школу скандалить? У тебя вообще есть воспитание?

Юй Цинтан промолчала.

Она сделала знак другой учительнице, и та незаметно выскользнула из комнаты, чтобы позвать завуча.

Мать, схватившая руку Юй Цинтан, с недоумением смотрела на Чэн Чжаньси.

Мать спросила:

— Ты кто такая?

Чэн Чжаньси встала перед Юй Цинтан и Юй Чжоу, используя свой рост 173 см, чтобы смотреть на мать сверху вниз, и холодно сказала:

— Я старшая сестра Юй Чжоу. Ты посмела обидеть мою сестру? Ты совсем с ума сошла!

— Разве её родителей нет?

— Поэтому ты решила обидеть маленькую девочку? — Чэн Чжаньси повернулась к Юй Чжоу и мягко сказала:

— Чжоу, не бойся, сестра здесь.

Она посмотрела на Юй Цинтан.

Взгляд говорил: «Я разберусь».

Юй Цинтан нахмурилась: «Но...»

Чэн Чжаньси уверенно посмотрела на неё: «Никаких "но", доверься мне».

Обменявшись взглядами, Юй Цинтан обняла Юй Чжоу и отступила ещё на шаг.

Чэн Чжаньси смотрела на мать и мрачно спросила:

— Что ты сказала про мою сестру?

Мать инстинктивно испугалась, но, увидев, что Чэн Чжаньси — молодая девушка, решила, что, будучи старше, может позволить себе высокомерие, и фыркнула:

— Твоя сестра соблазнила моего сына.

— Что? — будто не расслышала.

Мать повторила.

Чэн Чжаньси с удивлением сказала:

— А, вы говорили? Я только что слышала лай собаки, повторите, пожалуйста?

Юй Чжоу чуть не рассмеялась.

Она подняла голову и увидела, как уголок глаза Юй Цинтан слегка дрогнул.

Мать покраснела.

— Ты назвала меня собакой?

— Если лаешь на улице, будь готова, что тебя назовут собакой. Я ещё и палкой не ударила, это уже неплохо. — Чэн Чжаньси улыбнулась. — Сегодня я бесплатно тебя научу, в следующий раз придётся платить.

Автор хочет сказать:

Эх, сцена расправы снова не закончилась, до встречи завтра

Момент славы учителя Чэн загружается, прогресс в отношениях скоро сделает качественный скачок ♪(*°▽°*)♪

Маленький театр:

Чэн Чжаньси: Сегодня жена купила мне обед с любовью, я могу! Умираю от счастья!

Юй Цинтан: Она и правда обжора.

<http://bllate.org/book/16859/1552508>